

Глава 2. При оптимальной температуре

Я видел, что чёрный всецело доминировал на лицевой стороне доски.

Если так пойдёт и дальше, то доска будет полностью покрыта чёрным, кто угодно так скажет.

Однако ситуация поменялась на противоположную из-за белого, засевшего в углу доски.

— Э-эх...

Наблюдая за тем, как чёрная фишка переворачивается тонким пальцем, я вздохнул в печали.

Только одним ходом победа и поражение буквально обернулись. Теперь белая трещина разбежалась по поверхности доски, которую занимали чёрные.

Но моим следующими ходом будет...

— ... Пасс. У меня больше нет мест куда я могу отложить свои фишки.

На единственном свободном месте, оставшемся на доске, снова разместилось белое, а чёрное было перевёрнуто одним махом.

Которикотори, издавая этот лёгкий шум, чёрный переменялся в белый.

В глазах кого-угодно победа уже была очевидна.

— Сдаюсь. Это мой проигрыш.

Поднять обе руки и мужественно принять поражение.

— Твои глаза годятся только на то, чтобы сказать, победил ты или проиграл. И тебе не нужно поднимать руки, — сидя напротив меня, Сора высказала резкое мнение и коварно улыбнулась.

Прямо сейчас послешкольное время. Сора и я играли в реверси в клубной комнате для настольных игр.

— Хм-м-м... во втором тайме игра всегда обращается вспять, не так ли?

— Такова уж игра в отелло. Важно, сколь много терпения у тебя в начале.

Мы вместе убрали чёрно-белые фишки, разлёгшиеся на доске.

В клубной комнате были только я и Сора. Это отнюдь нельзя рассматривать как место с многолюдными членами, включая бучо, каждый из которых отсутствовал на клубных мероприятиях и занимался чем-то другим.

В комнате, которая была примерно вдвое меньше классной комнаты, из огромного окна светила вечерняя заря. Дотянувшись до длинного стола для клубных встреч стоявшего в центре, мы столкнулись друг с другом по обе стороны от него.

— Хочешь сыграем ещё одну партейку?

— Я проиграл три раза подряд... давай попробуем какую-нибудь другую игру.

— Хм-м-м. Ну тогда... мы уже давно не играли в нарды, как насчёт них?

— Погнали. Я не проиграю, если мне повезёт.

— Ну раз ты так говоришь. Позволь мне сказать тебе, что изобретательность превосходит удачу.

Пока она бесстрашно улыбалась, она положила доску отелло на полки сзади неё и вместо этого достала сложенные нарды.

Полка была настолько большой, что занимала стену, настольные игры всех времён и мест были упорядоченно разложены на ней. Когда я в первый раз ступил в клубную комнату, я вспомнил чувство восхищения, — действительно ли в мире так много настольных игр?

Пока я расставлял фигурки на доске, я вдруг подумал.

... Было довольно тихо.

В клубной комнате только с нами двумя было тихо, но дело было не только в этом.

С тех пор, как я узнал, что я приобрёл карту с силой «предсказание будущего» прошла неделя.

На той неделе, в словно убаюкивающей тишине, у меня были мирные деньки.

Это жизнь, которую я приобрёл благодаря карте. Как я и желал, мирные деньки.

Будущее, о котором ведаёт мне карта, несчастное событие, которое случится завтра, и способы избежать этого. Например, появившееся предложение на карте прошлой ночью было примерно таким:

«Завтра ты встретишь Дзиро Асаи по дороге домой. Оставайся в школе вплоть до внеклассного времени»

Дабы следовать инструкциям карты, я пригласил Сору, и мы вот так убивали время в клубе настольных игр. И при этом, я по итогу не встретился с Дзиро Асаи.

Что касается Ицуки Синдо, то последующего репортажа не будет. Уж не знаю, уделяется ли ему высокое общественное внимание или это связано с уменьшением наказания Синдо, да даже если я вообще не знаю конкретного содержания мемуаров, мне нет никакого дела их расследовать.

Кроме того, даже если мемуары Синдо завладеют достаточным вниманием, и даже если СМИ снова и снова будут толпиться вокруг меня и Момидзи, с предсказаниями карты, я не буду снова чувствовать себя неприятно.

Эта карта даровала мне покой.

Пока у меня есть карта, мне не нужно бояться неизвестного завтра.

В последнее время кажется, что я стал высыпаться по ночам, частота моих ночных кошмаров также снизилась.

Я не сильно тревожусь, но есть кое-что, что я до сих пор не могу открыто заявить.

Если вы хотите знать почему, это потому, что я до сих пор не знаю, откуда взялась эта карта.

С точки зрения вероятности, я думаю о том сне, который я видел, перед тем как я заполучил карту.

В том таинственном сне, где появилась девушка, которая называла себя Маки-тян, она, вероятно, связана с картой, которая обладает странной силой предсказания будущего, — вот что я думаю.

Я не уверен, что это был сон.

Маки-тян на самом деле богиня, и она исполнила моё желание, и я понимаю, что говорить такое — это ни в какие ворота, но как и следовало ожидать, у меня сейчас нет какой-то другой реалистичной гипотезы.

С другой стороны, если это действительно так, то есть кое-что, что она сказала, касающееся меня.

«Когда ты используешь магию, ты не должен использовать свой МР, окей?».

Оплата за использование силы, цена.

Мне кажется, что всё ещё есть что-то ещё. С этим так называемым чудом предсказания будущего.

В настоящее время, пока что ничего не произошло. Благодаря тому, что мой разум был налегке, моё физическое состояние тоже хорошее.

До сих пор я не уверен, хочу ли я какую-то цену. Думая об этом, я правда сильно тревожусь.

Но из-за желания предсказывать будущее, из-за стремления жить в мире, я не могу устоять...

— Поскольку ты проиграл в предыдущий раз, ты можешь ходить первым.

Когда Сора заговорила, мои мысли были прерваны.

— Д-да... хорошо, ну тогда ты можешь ходить после меня.

Расставив фигурки на доске, я кинул два кубика.

В матче между удачей и находчивостью, который продолжался до закрытия школы, находчивость была объявлена победителем.

◇

Когда мы прибыли на станцию Хатиодзи, вечер становился сильнее.

Много людей в толпе, вереницей тянувшихся из станции, носили костюмы. Должно быть это была спешка пора-домой.

— Ладно, увидимся завтра.

— Ты не мог бы подождать секунду. Мне надо кое-что спросить у тебя.

Остановившись на зов Соры, я обернулся.

После того, как она несколько раз странновато дрогнула, она решительно заговорила.

— В это воскресенье, ты пойдёшь со мной на свидание?

— Чего?

В тот момент, когда было сказано что-то вроде «свидания», я подумал: «Боже мой».

— Ты меня не услышал? Сходи со мной на свидание в воскресенье, вот что я предлагаю, окей?

Я должно быть скорчил по-настоящему тупое лицо, — сказала Сора, смеясь.

— С-свидание... ась? В смысле, то самое свидание?

Ну а какое другое свидание ещё может быть, я указал для себя очевидное.

Я был довольно смущён. Но мне было интересно почему, я был вне себя.

— Правильно, то самое свидание.

С усмешкой, Сора улыбнулась.

Хотя это была улыбка, которую я много раз видел раньше, теперь она выглядела невероятно яркой, я был шокирован.

— Если у тебя нет никаких планов в это воскресенье, мы можем пойти потусоваться вместе. Если хочешь, мы могли бы пойти в центр города.

— Э... а-ага, верно. «Свидание», вот что ты имеешь в виду...

Какого. Так это всего лишь приглашение потусоваться.

Тусоваться вместе, что-то подобное едва ли было редкостью, пока я и Сора были друзьями детства. Используя слово «свидание», Сора вероятно наслаждалась наблюдением за моей реакцией.

Я вздохнул с облегчением. Я чувствовал, что примерно половина этого была смешана с чувством «какая жалость», а хотя...

— В любом случае, как тебе такой вариант? Ты тогда свободен?

— Д-да. Я буду свободен. Думаю, всё будет норм, потусуемся.

— Правда? Я рада...

Я отвечал, почесывая свою щёку, при этом скрывая смущение, а Сора сложила руки вместе перед своей грудью и улыбнулась. Интересно, почему. Она была почти нереально радостной. Я видел, как её щеки покраснели, а может это было из-за заката.

— Сора, ты хотела куда-то сходить?

— Нет, не особо.

Наблюдая за тем, как Сора качает головой, пока она улыбалась, я был изрядно удивлён. Может быть, даже ещё больше удивлён, чем в тот момент, когда она сказала, что это было свидание.

— Странно это. Обычно ты выходишь из дома только тогда, когда уже решаешь каждое маленькое местечко, в которое хочешь сходить...

Потому, что она редко отходит куда-то не туда от её пункта назначения. Например, даже когда она встречается со мной и Момидзи, Сора не из тех людей, которые могли бы изменить этот факт.

— Это особый случай. Потому что это свидание.

— Ха-а-ах...

А она довольно увлечена всем этим «свиданием».

Мне вот интересно, есть ли в этом какой-то смысл, кроме как подразнить меня?

— Ладно, увидимся завтра, в школе, да?

— Ах, ага... увидимся завтра.

Подойдя к станции, я провожал Сору, махая рукой.

Обернувшись назад, походка Сору была несколько лёгкой, видать, она была навеселе.

А впрочем, наверняка, это всё моё воображение.

— Свидание... м-да.

Остро пробормотав, я сел в автобус, который проезжал мимо моего дома.

Говоря о свидании и прочем, — это то, когда куда-то туда отправляемся только мы вдвоем. До сего дня такое бывало со мной уже много раз. В нём ничего нет особенного.

Тем не менее...

В дополнение к новому элементу отсутствия закреплённого пункта назначения, возможно, на меня просто повлияло весёлое состояние Сору, но по какой-то причине эти чувства не были плохими... взвинченность, стеснительность, но больше чем что-то ещё, небольшая гордость.

Вернувшись к себе домой, Момидзи приветствовала меня...

— Ну и жуткая же лыба...

Но несмотря на то что я выражал на своём лице именно то, что она так ясно сказала, мне было до лампочки.

◇

Предсказания будущего карты — это два чётких предложения, которые появляются в и после 11 часов каждую ночь.

Самое несчастливое событие, которое случится завтра, и методы, чтобы его избежать.

Если я буду прибегать к методам, которые указаны на карте, несчастное событие не произойдёт.

Предложение, которое появляется, исчезает до того, как наступает утро.

За прошедшую неделю я всегда наблюдаю за картой в ночное время, насколько я понимаю, результаты намеренно не пытаются уклониться от методов избежать события.

По какой-то причине находясь в приподнятом настроении по приглашению Соры, которое вовсе не должно быть особенным, сегодня вечером я вспомнил, что забыл проверить карту перед сном, и второпях вскочил с футона.

Прошла лишь неделя с тех пор, как я заполучил карту. Однако уже сейчас кажется, что я не могу хорошо спать пока не увижу предсказания будущего этой карты.

Включив мою прикроватную лампу, я посмотрел на карту, лежавшую на моём письменном столе.

Там было написано вот что...

«Завтра на физкультуре в тебя попадут мячом и сломают нос. Пропусти завтрак»

Читая слова, написанные закруглённым стилем написания, после того, как я потёр сонные глаза, я прочитал их во второй раз. А потом...

— А?

Вот такой вопросительный знак вылетел из моего рта.

Я не понимаю, что это значит.

Я сломаю нос на физкультуре... Я это понимаю. Я могу быть уверен, потому что на завтра мы запланировали сыграть в гандбол на физ-ре, вот только проблема в том, что мяч прилетит прямо мне в лицо и ломает кости в моём носу. Ужасно несчастливое событие. Я хочу избежать его, несмотря ни на что, — подумал я.

Но, я не понимаю средства для достижения этого.

— Пропусти завтрак... что?

Причинная связь между переломом моего носа и пропуском завтрака слишком неясна. Интересно, если, может быть, я пропущу завтрак, то сила, чтобы избежать мяча, летящего к моему лицу, пробудится. Это глупо.

Пялясь на карту, я некоторое время размышлял над абсурдным предсказанием карты.

Когда я попытался вспомнить, мне показалось, что в предсказаниях будущего карты нет законного естества. Вообще говоря, можно сказать, то что касается методов предотвращения несчастных случаев, они повсюду. А нет ли другого более реалистичного метода, — я так часто думаю.

То, что было предсказано сегодня испытывает как раз-таки это. Если бы мне было суждено встретиться с Дзиро Асаи по дороге домой, было бы неплохо просто пойти домой другой дорогой, нежели обычной. Я не думаю, что было необходимо специально задерживаться до конца школьного дня.

— Наверное, в этом всё-таки нет никакой закономерности...

На мгновение я вспомнил девушку по имени Маки-тян, которую я встретил во сне.

Если это она дала мне карту, то я понимаю, что это логично. Ей, вероятно, нет дела до законов и прочего... нет, это потому, что у неё есть личность, не связанная законами.

Более того, если я повинуюсь карте и в конечном итоге испытываю несчастье, то что-то подобное — только и есть правда.

— Хорошо, ладно.

Кивнув, как будто я пытался убедить самого себя, я проскользнул в футон.

Как бы там ни было, я не могу выбрать не пропустить завтрак. Мне бы не хотелось сломать себе нос.

◇

На следующее утро. Я вышел из дома не позавтракав.

Я забыл, что я дежурный, так что мне нужно торопиться в школу... вот так я притворился.

Будь тут мой дед, он бы ни в коем случае не позволил мне не съесть завтрак, который приготовила для меня моя бабуля, но ему вроде бы сегодня утром нужно было торопиться на работу, поэтому я его не увидел.

Исключая то, что я не съел завтрак, я проводил своё время в школе так же, как и обычно.

На перемене, с Акито и Сорой, которые приходили тусоваться по соседству с классом, мы развлекались между собой болтая о том да сём, безразлично делали уроки, 3-им уроком стала физкультура.

— Ты почему ты не переодеваешься, Нацухико?

Окликнув меня в классе, Акито уже носил свою футболку. У меня тоже не осталось выбора, кроме как быстренько переодеться и выйти на школьный двор...

А это ничего, что я переоделся?

Я же буду заниматься на уроке, как и любой другой, и заработаю перелом носа.

Тем не менее, похоже, мне не удастся симулировать что мне нездоровится и прогулять урок.

Я с сомнением переоделся в футболку и вместе с Акито пошёл на школьную площадку.

— Холодрыга! А может и нет.

— Ага. В ноябре жарковато.

Несмотря на то, что температура не была такой уж высокой, благодаря сильному солнечному свету, от пары-тройки упражнений для разогрева, я почувствовал пот внутри своей футболки.

Но я задавался вопрос, почему. Даже несмотря на такую погоду, моё тело было необычайно тяжёлым.

— Нацухико? Ты бодрячком? Что-то ты не слишком хорошо выглядишь.

— ... Э? Правда? Да ничего... пра...вда... ...?

Когда я попытался встать после лёгкой растяжки, мир завращался.

— Ка... кого....?

Безвольно, моё зрение исказилось. В моём теле не было энергии. Я присел, мои колени согнулись сами по себе, не в силах поддержать верхнюю половину, складывалось ощущение что я рухнул на землю.

— Э, эй! Держись! Нацухико!

Сбитое с толку лицо Акито было близко. Широкая рука, которая поддержала меня, была ужасно горячей.

Звук шагов подбегающего ко мне одноклассника. Голос выкрикивавшего сэнсэя. Оба были отдалёнными.

В то время как я чувствовал, что моё зрение и моё сознание становятся размытыми, я осознал идентичность этого ощущения.

А-а-а, это же анемия. Из-за того, что я пропустил завтрак... ..

И в это же время, я понял.

Инструкции карты всё-таки были корректными. Благодаря ним я больше не смогу заниматься на физ-ре и не сломаю нос. Я избежал несчастья.

Вот только.

... .. Даже так, это ужасно...

Пока я жаловался в моей голове на кого-то там, кто создал карту, я потерял сознание.

◇

Отключка. Тьма бессознательного. Тьма, которую ты видишь только во сне.

В отличие от обычного сна, особенно от обморока, в этом странном ощущении я чувствовал, как кто-то переносит моё тело.

Проснувшись, мир был окрашен в абсолютно белый цвет.

Потолок был белым, стены были белыми, шторы, которые окружали меня, были белыми, и простыни на мне были белыми. Прошло несколько секунд, прежде чем я понял, что лежу на больничной койке.

— Ха-а-ах....

Смекнув что это за ситуация, я глубоко вдохнул и выдохнул.

Я заставил переживать многих разных людей. Вероятно, сэнсэй отнёс меня в медпункт. А может это был Акито. Мои одноклассники тоже должны волноваться. Я не просто не занимался на уроке, я взял паузу на уроке.

Благодаря тому, что завтрак был пропущен по указанию карты я избежал несчастья, однако я ни в коем случае не испытываю небольшого чувства вины, я чувствовал головокружение не только из-за анемии.

— Интересно... сколько... сейчас...?

Как давно я потерял сознание. Интересно, физкультура уже закончилась? Поскольку солнечный свет, который я видел через занавеску, был ярким, не похоже, что настало послешкольное время, — пока я был ошеломлён.

Неспособный взглянуть на часы с койки, на которой я лежал, я попытался встать.

— Ух..... Кух

Всё мое тело было тяжёлым. Пока я глубоко дышал, я не стал торопиться и поднял верхнюю половину.

— Йоу, Нацухико! Чё да как?

Маки-тян сидела на стуле рядом с койкой.

— Ты ещё не очень хорошо себя чувствуешь. Держи себя в руках. А, ты хочешь немного персиков?

Маки почему-то была одета в белый халат, вокруг её шеи был стетоскоп.

Она улыбаясь протянула банку с персиками, не имея цвета и выглядела монохромной.

— Что, за....?

— А-а-а, этот наряд? Мальчикам в возрасте Нацухико больше нравятся докторши, чем медсёстры, верно? Или, может быть, тебе больше по вкусу в стиле учительницы?

Встав, пока она это говорила, Маки-тян сделала оборот на месте. Подол её белого халата затрепетал и расширился, и она приняла позу.

— Нет... не то чтобы.

— Ась? Я ошиблась? Может, Нацухико больше западает на девушек по моложе? Даже Маки-тян не уверена, что носить школьную форму это...

— Не говори так. Я...

— Чего?! Н-не может быть, ты говоришь о рюкзаках?! Нацухико что, лоликонщик?

— Нет! Говорить такое людям... аух...

Когда я сильно закричал, меня снова охватило головокружение, и я рухнул на койку.

— Э-э-эх. Хотя я и твердила тебе, что это бесполезно, это вредно.

— А чья это вина, как думаешь... ха-а...

Энергия для разговора увяла по ходу дела. Вздохнув, я лёг на спину и приложил руку к своему лбу. Я знаю, что моё тело нагревается.

Однако по какой-то причине мне казалось, что я до сих пор без сознания.

Мир изменился на монохромный, доказательство тому — появление Маки-тян. Что-то вроде моей глубокой психики, вероятно, заставило меня снова встретиться с этой непостижимой девушкой.

А может, если сейчас не сон... — хоть и я думал о таком, но увидев перед собой таинственный феномен и персонажа, подобный этому, я подумал: «Всё же, это должен быть какой-то сон».

— Эй, Нацухико, — сидя на стуле, она заговорила, пока открывала банку с персиками. — Где Рума-тян?

— Опять это?

— Агась. Она же приходила сюда с прошлого раза, да? Разве она не приходила сюда после того, как я её почувствовала?

Крышка банки открылась, и, достав вилку из того или иного места, Маки-тян набила щёчки белыми персиками с капающими с сиропом.

— Ом.Ммм! Фкуфнятина!

Похоже, что они и вправду были вкусными. Их не собирались предлагать нуждающемуся человеку... — с горечью подумал я, хотя и понял, что мы во сне.

— ... Ну так чё, где Рума-тян?

— Я уже говорил тебе раньше, я не знаю. Разве это не твоё недопонимание?

— Да ты прикалываешься! ... Ну, тогда это выглядит как «нет», — наклонив голову и поглядев на меня, Маки-тян заговорила.

Как будто она читала сокровенные чувства... или, скорее, у меня было такое чувство, будто она читала мои мысли.

Находясь под этим впечатлением, я вспомнил, что Маки-тян говорила раньше.

— Маки-тян. Ты богиня, да?

Если она богиня, чтение чего-то похожего на мысли человека, может быть лёгким делом.

— Правильно. Но это также может быть и неправильно.

— ...Ну так которое из них?

— Ну-с? А не всё ли равно? Почему бы не выбрать Нацухико?

Я пристально смотрел в глаза Маки-тян, которая озорно улыбнулась.

Тёмно-синие, бледно-голубые, круглые и милые глаза. С количеством света они выглядели фиолетовыми. Я никогда не видел такой прекрасной синевы. Может ли во сне появиться цвет, который мне не известен?

— Что ж, мне кажется, ты не богиня.

— И почему же Нацухико так думает?

— Ну, боги должны быть всемогущими и всезнающими. Если бы ты ею была, я думаю, ты бы знала, где приблизительно находится эта девушка Рума-тян, не утруждаясь расспрашивать меня.

— Чего-о-о? Но это же не интересно.

В то время как оба её глаза открылись, казалось бы, от удивления, Маки-тян захихикала.

— Если б я всё знала, то я могла бы сделать всё. Но, ну-у, это ж скучно. Это как использовать читы в онлайн-игре.

Это звучало так же, как она и говорила, так что я ограничиваю свою собственную силу.

Если бы я создал этого персонажа в своём бессознательном состоянии, я бы подумал, а есть ли ещё какие-нибудь «варианты».

— Ты говоришь про читерство или что-то там ещё, тебе что, не нравится быстро находить свои цели?

— Не-а. Это ж не просто результат, если процесс не увлекателен, то в этом нет никакого смысла. Только желать весёлого результата — это плохая привычка молодых людей, знаешь ли... — презрительно высказавшись, Маки-тян снова набила щёчки белыми персиками. И только в тот момент, когда монохромные персики попали в её рот, их цвет вернулся.

Зрелище с серьёзной нехваткой ощущения реальности. Вот только телесное ощущение, которое мне снилось, было реальным.

— Я сплю?

Вопрос, который внезапно возник, вышел из моего рта.

После этого Маки-тян, которая жевала персики, посмотрела на меня узенькими глазами.

— Я не уверена, спишь ли ты. Я не уверена не спишь ли ты.

— Где разница между сном и реальностью?

— А разницы может и не быть, так ведь? То, что Нацухико считает реальностью, может оказаться сном, в котором ты видишь маленькую бабочку.

— Это же... «Чжуан-цзы».

— Живой мир — это сон, ночной сон — это реальность... как сказал известный автор Абукумагава-сан.

— Ты хотела сказать Рампо Эдогава.

— У них обоих странное имя, так что ничего.

«Хе-хе, хе-хе», — смеющийся голос Маки-тян отозвался эхом.

Почувствовав головокружение, я закрыл глаза.

— Спокойной ночи, Нацухико. Позови меня, когда встретишь Руму.

Я почувствовал, как что-то холодное коснулось моей щеки.

Сознание стало отдалённым. Мне кажется, я пытался пробудиться ото сна. Думаю, я пытался выпасть из своего сна.

Я не понимал.

◇

Что-то легло мне на лоб.

Я было подумал, что это моя собственная рука, так как такое имело место быть, она была мягкой и я чувствовал себя здорово.

Я заставил открыть свои тяжёлые веки.

— Опа? Похоже, ты проснулся, Нацухико.

Сразу передо мной оказалось лицо Сора.

— Ты знаешь кто я? Можешь попробовать сказать, как меня зовут?

— ... Сора, Фусими.

— Хмпф. Кажется, с твоей памятью всё нормально. А я-то беспокоилась понапрасну.

Лицо Сора сменилось улыбкой. Совсем немного по мне разошлось облегчение.

На моём лбу лежала левая рука Сора.

— А-а, тебе не нужно вставать. Ничего страшного, если ты полежишь немного больше.

Скомандовала мне, тому кто пытался встать, Сора сидевшая на стуле рядом с койкой. Это был стул, на котором Маки-тян сидела во время сна.

Помотав лицом вокруг, цвет вернулся в мир.

— Сейчас я чувствую облегчение, но не мог бы ты в первую очередь объяснить мне как так вышло.

Я попроще объяснил Соре события, которые произошли со мной во время разминки.

Как и раньше, кажется, я свалился из-за анемии.

— Преподаватель, отвечающий за твой класс, вызвал скорую помощь, похоже это был безрассудный порыв, поэтому здешняя школьная медсестра справилась с этим достаточно хорошо. Они принесли тебя в медпункт, чтобы ты отоспался, как-то так.

— А я уж было подумал, что я... .. вляпался.

— Можешь не переживать. Преподаватель просто делал свою работу.

— А кто отнёс меня в медпункт...?

— А-а, это был Макия. Он показался намного спокойнее, чем твой классный руководитель.

В моём смутном сознании, хотя я чувствовал, что меня кто-то несёт, в конце концов им

оказался Акито.

— Вот как... надо бы мне поблагодарить его потом.

Сора же только кивнула, типа: «М-м-м», она ничего не сказала.

— Слушай. Сора, ты ненавидишь Акито?

Последовало несколько секунд молчания.

— ... С чего ты так решил?

— Почему, ну-у-у, при общении с Акито ты, вроде как, становишься донельзя угрюмой.

Я чувствовал это вот уже долгое время. Когда мы вдвоём разговариваем вместе с Акито, Сора отмалчивается и сразу пытается сменить тему.

Не исключено что Сора недолюбливает Акито, — и хотя я несколько раз приходил к этой мысли, как бы то ни было, её поведение не меняется, даже когда она рядом с самим Акито. До этого я несколько раз думал, что, как мне кажется, Акито осознаёт, что Сора ведёт себя именно так.

А впрочем, я могу что-то неправильно понимать.

— Я действительно не ненавижу его. ... но позволь мне сказать, он мне также не нравится.

Казалось, будто она добавила вторую половину в спешке.

— Может быть, ты мог бы сказать, что это ненависть схожа.

— Схожа? У тебя и Акито?

— Ага. Поскольку я и Мамия похожи, мы должны остерегаться.

О какой чертовщине ты имеешь в виду, — я пытался констатировать очевидное.

Где, чёрт возьми, я должен заметить так, что как может показаться, Акито и Сора — люди одного сорта.

С одной стороны, не заботящаяся об обществе, идущая по пути не вписывающимся с окружающими, Сора Фусими.

С другой стороны, общительный и популярный человек, имеющий много друзей благодаря своей популярности, Акито Мамия.

Они далеко не похожие люди, настолько, что они не более чем на два контрастирующих человека. С точки зрения их единственной общей черты, есть тот факт, что они оба настолько красивы, что заставляют людей оборачиваться, только и всего.

— Мамия-то ладно. Но вот...

На столе рядом с койкой лежала виниловая сумка. Сора встала и достала из неё маленькую коробочку сока.

— Думаю, тебе было бы лучше съесть чего-нибудь. Вот соломинка, так что можешь попить, лёжа. На.

— О-окей...

Пока я нервничал, я всунул протянутую соломинку в рот. Прохлада освежающего напитка, который скользил по моему горлу, вызвала приятное ощущение, это было в некотором роде смущающим — как будто мать кормила грудью ребёнка.

— Н-н... С-спасибо.

— Не за что. Я подумала, что тебе надо поесть фруктов, кроме сока, поэтому я пошла и купила немного другого. Есть яблоко, банан и киви, как думаешь, сможешь съесть?

Глоть, я проглотил, я чувствовал себя невероятно голодным.

Сора достала из сумки яблоко и нож для фруктов, присела на стул и начала осторожно счищать кожуру. С блестящей техникой, красная кожура упала одной-единственной срезкой.

— ... Нацухико? У тебя лицо уже некоторое время красное, с тобой всё нормально?

— А? А-ага, конечно ... Я порядок.

— Окей. Если у тебя плохое настроение, не стесняйся сказать мне, ладно?

Моё лицо покраснело, потому что я с восхищением смотрел на обычно не замечаемую

заботливую натуру Соры, не задумываясь. Хотя я давал ей заботиться обо мне, когда я раньше подхватывал простуду, но по какой-то причине сегодня я чувствовал, как моя грудь сильно стучит.

— С-сколько сейчас времени? Урок ещё не начался? — спросил я, пытаюсь скрыть своё смущение.

— Сейчас... сейчас около часа. Время 5-го урока.

— Время урока... Сора, а твой класс?

— Ась? Чтобы побыть здесь прямо сейчас, разве я не должна прогулять его?

— Погоди, получается, ты вот так просто ушла из класса...

— Мне не нужно думать о том, что важнее: ты или уроки.

Она говорила так, будто это совершенно естественно. Аккуратно двигая руками, она посмотрела в мои глаза и улыбнулась. Встретившись лицом со мной, я почувствовал, как моё лицо становится горячим, я не раздумывая отвёл взгляд.

— Моя забота не досаждаёт же, правда?

— Н-нисколько. Просто, это... мне жаль...

— Мне нравится это делать. Не нужно сдерживать себя. И ещё, до этого я ведь никогда не ухаживала за тобой.

Сора встала, она положила счищенную кожуру в то место, где тарелка лежала на столе.

— До этого...?

— С самого детства моё тело было слабым, верно? У меня была анемия, я часто подхватывала простуду. Каждый раз, ты оставался со мной и заботился обо мне, пока мне не становилось лучше, так ведь? Мне приходилось рано уходить из школы. Ты не помнишь?

Я помню, что организм Соры был слабым. Хотя я не знал о первопричинах, но она пропускала физкультуру, я помнил, что, когда менялись времена года, она часто оставалась в постели в течение нескольких дней.

— Конечно, ты был таким же ребёнком, что и я. Я бы не смогла позаботиться о тебе должным

образом, поэтому просто нахождение рядом с тобой делало меня счастливой. Твоя доброта научила меня значению слова «помощь».

— Что, в этом, такого...?

Я плохо это помню. Но я помню, что видел, как Сора лежала в постели, а я становился взволнованней и чувствовал, как вот-вот упаду в обморок.

Рассказывая мне на чистоту, Сора выразила кривую улыбку.

— Ну, так и было. Я полагала, что вероятность того, что ты вспомнишь, была низкой.

— Даже я не уверен в своей памяти...

— Это не поэтому. Потому что ты такой добрый, я думала, ты не zapomнишь это.

Не задумываясь, я уставился на профиль Соры, когда она выставила тарелку с яблоком.

— По-настоящему добрые люди не помнят детально, когда они к кому-то добры. Потому что они естественным образом думают быть добрыми. Ты не помнишь, как был добр со мной, но вот это — доказательство моей искренней доброты... На, они почищены.

В моих глазах улыбка Соры, когда она протягивала тарелку, выглядела невероятно доброй.

—Спасибо.

Сказав спасибо, я медленно привстал и принял тарелку. Сочное и сияющее яблоко пробудило мой аппетит.

— Для меня, ты выглядишь невероятно доброй, Сора.

— Я возвращаю доброту, которую ты когда-то дал мне.

Если это так, то Сора обсчиталась с количеством доброты, — подумал я.

Исцелением от печали потери моих родителей была доброта Соры, без сомнения, которая поддерживала моё, казалось бы, разбитое сердце. Забот о ней из-за её многотысячных повторяющихся болезней, для примера, было бы крайне недостаточно.

Я не мог отблагодарить Сору в полной мере. Однако я не мог выразить эту благодарность

сейчас. Потому что у меня было яблоко, которое Сора запихнула мне в рот. И потому что я хотел насладиться добротой Соры.

Баланс сладости и кислинки яблока был прямо-таки что надо, оно было невероятно вкусным.

— Но... Интересно, с каких пор, — сидя на стуле, Сора словно подбирала слова и говорила. — Я правда не знаю, как это выразить, но, ага, во мне произошли перемены.

— Перемены?

— Да. Я хочу подарить тебе больше, чем доброта, которую ты мне дал.

Сора посмотрела на меня с серьёзным выражением лица. Естественно, и я посмотрел на неё.

Интересно, сколько раз до сих пор я вот так встречался глазами с Сорой. Уж не мало, по крайней мере. Поскольку Сора и я — друзья детства, у нас много моментов вместе, когда мы смотрим на лица друг друга, во всяком случае, когда говорим мы смотрим друг на друга.

Но, что это сейчас?

Хотя до сих пор мы со схожей динамикой смотрели друг на друга, теперь я чувствовал, что что-то изменилось.

Почему у меня сейчас так болит грудь?

— Нацухико. Я лю...

Искренний голос. Искренний взгляд.

От ныне отличающихся голоса и глаз Соры я почувствовал, как во мне растёт напряжение.

— Нет, я остановлюсь.

Опустив глаза, Сора мягко покачала головой.

Как только напряжение уменьшилось, вперёд вырвалось облегчение. Но в то же время, я почувствовал тусклое одиночество.

— Я договорю это в воскресенье... Я скажу тебе на нашем свидании.

Сора подняла лицо, выражение подруги детства, я хорошо знал это выражение.

— «Свидание»... встретимся только мы вдвоём, да?

— Когда встречаются два человека разве это не зовётся свиданием?

— Так вот как ты его называешь?

— Именно так ты его и назовёшь, нет?

Дублировав похожим тоном, мы рассмеялись.

За занавеской, лёгкий солнечный свет сиял из окна.

Атмосфера между Сорой и мной тоже была лёгкой, она была тёплой, как солнечный свет.

Спустя какое-то время, когда школьная медсестра вернулась в медпункт, она отругала Сору за то, что та прогуляла урок, и мы разделили мирный момент.

СВИДАНИЕ... START!!!

Я почувствовал, как Сора собиралась что-то сказать в школьном медпункте, и это оказалось так.

Но дни, предшествующие воскресению, казались ужасно длинными, и причина, вероятно, была просто что-то вроде наслаждения свиданием с Сорой.

— Ничего если нашим местом встречи будет станция Хатиодзи?

— Ага. Так во сколько?

— В 9 утра было бы хорошо. Если будет ещё слишком рано, магазины не будут открыты, если мы опоздаем, мы не сможем насладиться нашим временем.

— Понял. Тогда, на станции Хатиодзи, в 9 часов.

Предыдущей ночью. Сора и я выбирали место и время встречи по телефону.

— Это долгожданное свидание. Не опаздывай, Нацухико.

— Да знаю.

— Ну тогда ок. Ладненько, завтра увидимся. Спокойной ночи.

— Ага, спокойной.

В течение нескольких секунд, после того, как голос Соры канул в эхе, я закончил звонок.

После этого я перевернул карту, лежавшую на моём столе.

«Завтра вкус обеда в определившемся ресторане будет ужасным, настроение испортится. Для своей же безопасности отправляйся в семейный ресторан»

По какой-то причине, это походило на совет для свидания.

И между прочим, оно помогло. Я поискал местонахождение семейного ресторана на своём мобильном телефоне, отметил его в памятке и положил в сумку на завтра.

По совпадению я проверил содержимое моей сумки.

— ...Класс. Подготовка завершена, как говорится.

Одежда, которую я надену завтра, уже приготовлена. Когда я проверил её, я проскользнул в свой футон.

Той ночью — по причине не похожей на ту как до того, когда мне досталась карта — я правда не мог заснуть.

◇

Я глянул на часы, пока ёрзал.

Время 8:50. Немного раньше, чем мы пообещали.

Воскресенье. Я на станции Хатиодзи. Я заметил, что за автобусным стендом, есть площадь, там

были и уличные артисты. Складывалось впечатление, что многие люди пришли на встречу, в отличии от меня.

Раньше вестибюль внутри станции был популярным местом встречи людей, но совсем недавно там произошёл взрыв, поэтому вместо этого в последнее время большинство людей используют вот эту станционную площадь.

Пока Сора не пришла я быстренько проверил свою одежду. Моё одежда, которую я планировал сделать по-своему стильной, вероятно, в итоге оставляла впечатление, что я слишком старался. Зная об одежде Акито, которую я видел раньше, моё пальто со странным дизайном, совпадает с тем, которое носил он.

— Эти каффы, наверное, слишком уж выпендриваются...

Ещё я ношу несколько других колец, ожерелий и прочее, и, хотя я пытался имитировать то, что видел на Акито, я признаю, что по правде говоря всё это я купил в магазине за 100 иен. Потому что то, что носил Акито, определённо должно быть брендовым, а это ой как важно.

Я поднял голову и осмотрел площадь. Сора пока ещё сюда не пришла.

Я взглянул на часы ещё раз. Минутная стрелка двигалась очень медленно.

— Эй, погодите-ка.

Чего это я так волнуюсь? Сора просто шутки ради назвала это свиданием, сегодня я просто пришёл в пригород со своей подругой детства.

Пытаясь убедить себя в этом, я не мог удержать губы от улыбки.

Пока я глубоко дышал снова и снова, пять минут ожидания...

— Утречка, Нацухико.

— А-а, Сора. Доброе... утро?

Когда я попытался в ответ поздороваться с Сорой, которая наконец-то пришла, я застыл.

В белой блузке с кружевом на рукавах и воротнике, она была одета в бледно-розовый кардиган, уровнем ниже она носила чуть широкую расклешенную мини-юбку, её длинные тонкие ножки тянулись из-под подола, и также были покрыты белыми кружевными чулками.

Её бледно цветная одежда идеально подходила к её прекрасным чёрным волосам, обаятельность девушки Соры Фусими вступила в полную силу.

— Ты довольно рано. Я пыталась поторопиться, ты давно ждёшь?

Сора застенчиво улыбнулась мне, выглядело так, словно она сверкала.

Кажется, она нанесла лёгкий макияж, я был пленён её глянцевыми розовыми губами.

—

— М-м? В чём дело? Ты как будто увидел призрака.

— Э? А, э?

Разговаривая с Сорой, с выпученными глазами, я наконец вернулся на землю.

Моё сердце, которое словно остановилось на мгновение, сжалось от яростного сердцебиения, словно это было ответной реакцией.

— Э-эм. Сора, ты надела, необычную одежду...

Наполненный волнением, моя голова и язык не работали хорошо, и в итоге я выпалил что-то странное.

Более того, я сказал «необычная одежда». Я хотел сказать что-то более приятное. Они тебе очень хорошо подходят, они выглядят очень мило, я бы мог... не... это бесполезно...

— О-о-о, вот что. Ну это правда, что я ношу юбки и прочую фигню только с нашей униформой. Наверно, такая вычурность слишком непохожа на меня... Бредятина, да?

Пока она смотрела на свою одежду, Сора развернулась на месте.

Когда она это сделала, её и без того короткая юбка запорхала, а моё сердце яростно заколотило, что я разволновался, да так сильно что оно могло вырваться из моих рёбер и вылететь.

— Э-это не так. Они не бредовые. Нисколько.

— Хм. Думаешь? Говоря такое, это заставляет меня чувствовать себя счастливой.

— А-ага. Они... далеко не странные... э... они хорошо, смотрятся, на тебе.

Собрав всю храбрость в кулак, я добавил очень тонким голосом.

— Я-ясно. Они смотрятся на мне. Ясно...

Пробормотала Сора, тогда как её взгляд уплыл куда-то в сторону.

Её щёки выглядели красноватыми, возможно, из-за макияжа.

—

—

На короткий промежуток времени момент затормозился в молчании.

В этой напряжённости я ничего не мог сказать, Сора тоже молча смотрела вниз.

— А, а-а-а. Ну это, э-э... Вообще я получила парочку советов от Момидзи.

Вскоре после того как она подправила свой голосок, как это казалось, Сора заговорила и подняла голову.

— Это из-за этого долгожданного свидания, вот я и принарядилась немного.

— П-понятно. Но почему у Момидзи?

— У меня всего несколько подруг того же возраста, ты, наверное, знаешь это. Но эти девушки не знают, какой у тебя вкус.

— Мой вкус?

— Свидание, это когда мы с тобой ходим вместе. Или мне следует сказать, что я подбирала эту одежду с учётом чего-то помимо твоих вкусов? Они полностью относятся к совету Момидзи.

Моё сердце, которое стало успокаиваться, снова сильно забилося. Свались на меня ещё больше трудностей, и моё сердце могло бы разбиться.

Но слово «свидание» — это же просто сегодняшняя «прогулка» с моей подругой детства, —

подумал я.

Однако Сора даже носила юбку, которую она обычно не носит, и даже сказала, что она модно приделась, по совету дошкольницы. Так ещё и с учётом моих вкусом, — сказала она.

При таком раскладе, это выглядит как самое что ни на есть свидание.

Честное слово, прямо как свидание между девочкой и мальчиком, которые любят друг друга, не думаете...

— Ну ладно, нам скоро выходить.

Когда она сказала, Сора пошла в сторону станции.

Туповатый я в замешательстве последовал за ней, а она сказала: «Ой. Забыла кое-что сказать».

Пока её чёрные волосы развевались, она обернулась.

— Как по мне, твоя одежда тоже смотрится на тебе. Да. Я снова влюбляюсь, — с улыбкой, более ослепительной, чем солнце, сказала она.

Я тоже, но я этого не произнёс, возможно из-за малодушия.

◇

Отправка из Хатиодзи в центр города заняла примерно час.

Когда мы достигли конечной остановки, которая может похвастаться самым большим количеством пассажиров в мире, время было около 10 утра.

— ... Ну что, куда пойдём? — после того, как мы спустились на платформу, переполненную людьми, Сора сказала громким голосом.

— Я не сильно думал об этом.

— В таком случае. Я получила лекцию от Момидзи об обычном, общем стандарте для свидания. Если им верить, то любование витринами кажется установленным шаблоном, не так ли?

— Ну да, я слышал об этом раньше.

Хотя я определённо не шарю в том, что касается шоппинга.

— Оки. Сперва, мы могли бы попытаться просмотреть какие-нибудь магазины одежды на станции.

— Ладно, но... на какой?

— В смысле, на какой?

— На этой станции? Тут полным-полно станций.

Есть несколько аналогично названных станций и бутиков, а также подземных туннелей, похожих на лабиринт, под зданиями расположены соединительные туннели. Если включить под определение «станции», то зданий, которые можно назвать станциями будет невероятное количество.

Говоря как есть, я несколько раз приезжал в центр города, но мы с Сорой не слишком много зависали на окраинах станции. В большинстве своём мы используем его при пересадке транспорта, и чтобы пройти через него.

Просто чтобы быть уверенным, вчера в интернете я прошёлся по выискиванию места, где можно потусоваться, и где находится семейный ресторан, о котором написано на карте, я и не задумывался о любовании витринами.

— М-м-м... Раз так, то давай просто пойдём куда глаза глядят.

— Не похоже, что у нас есть выбор.

Согласившись на этом, мы пошли к восточным турникетам и вышли к железнодорожной станции.

— У них буквально есть только магазины с одеждой...

Когда мы увидели информационное табло, оказалось, что большинство бутиков были связаны с модными магазинами.

— Но похоже, что наверху есть много ресторанов.

— Для обеда ещё рановато. Мы могли бы попытаться немного осмотреться, как считаешь?

Внутри здания было полно посетителей, хоть и было воскресенье.

Более того, по большей части это были молоденькие девушки, да и девчачьих брендовых магазинов было пруд пруди. Никогда бы не пошёл туда, не будь со мной Сора, — подумал я.

—

—

Наступила тишина.

Посетители кроме нас болтали и веселились, разглядывая одежду. Я ни черта не знал о женской моде, и Сора, наверное, то же. Стоя вместе, нам не о чем было поговорить, пока мы смотрели на одежду.

Не в силах вынести атмосферу, когда я простого пялился на манекены в тишине, я заговорил.

— С-слушай, Сора. Есть ли какая-нибудь одежда, которая привлекает твоё внимание?

— Нет.

— Тебе не нужно объявлять это так будто...

— Ну, тут я не виновата, ок? Ничто сильно меня не интересует. Обычно я ношу только ту одежду, которую покупает моя мама, а одежду, которую я ношу сейчас — все вещи, выбранные Момидзи. Как по мне, я понятия не имею, хорошая она или плохая.

Сора сделала лицо, как какой-то знаток, бросивший вызов теории из труднопонятной философии, когда она увидела рубашку с иллюстрацией из аниме, напечатанной на ней.

— Похоже, ты сегодня нарядилась, да?

— Я дала моей маме заняться этим. Она научила меня, как его подправить, когда он испортится, но кто знает, получится ли у меня это сделать.

Насупившись, она вернула рубашку на вешалку, Сора сама того не ведая заставила меня

улыбнуться.

Это было не женственно, но с другой стороны, превыше всего остального это было по-Соравски.

— Фу-у ... Никуда не годится. Давай в другой магазин.

Прямо как настрадавшийся исследователь в безвыходном положении, Сора тряхнула головой.

— Если мы немного пройдемся, вон там будет большой книжный магазин, пойдем туда.

Сора твердо кивнула на моё предложение, и мы покинули показушное здание моды.

Оставив переполненную огромным количеством народа станцию, в большом книжном магазине, куда мы наконец пришли после нескольких минут ходьбы, было гораздо меньше людей, чем на ж/д станции, и, как и следовало ожидать, там был широкий круг клиентов всех возрастов и полов.

— ... О, это же та книга, — увидев книгу в мягкой обложке, выстроенную на витрине магазина, мои ноги остановились. — Это та книга, которую Момидзи попросила себе на днях.

— Ох-хо. Давай глянем, — Сора взяла единственную копию на плоской экспозиции и пролистала страницы.

Кипа книг, украшенных и написанных поп-артом с надписью «Долгожданное печатное издание книги в мягкой обложке», была изрядно большой. В книжном магазине рядом со станцией Хатиодзи был уголок, в котором размещались новые книги, но к нему относились иначе, чем тут.

— М-м. Так это детективный роман. Он кажется довольно интересным.

— Сора, так ты читаешь детективные романы?

— Я не парюсь насчёт жанра. ... Впрочем, романы, которые меня интересуют, обычно бывают либо детективными, либо научно-фантастическими. Видать, Момидзи бесповоротно предана детективным романам, — сказала Сора, возвращая книгу в кипу.

— Может купишь её если она тебя заинтересовала?

— Да не, не стоит. Я ж теперь могу позаимствовать её у Момидзи.

Войдя в магазин, около входа был подготовлен уголок для широко-обсуждаемой работы. Расставленными книгами были в основном учебники, я видел много книг о гигиене и диете.

— Там так много книг про диеты. Сора, тебе интересны про диет...

— Нет.

— Ну да.

С одного взгляда понятно, что она не выглядела так, будто ей нужно было сидеть на диете, сейчас она была не в том положении, чтобы обращать внимания на вес и фигуру.

— Но вот эта интересна.

Пока она это говорила, книгой в руках Соры оказалась... книга по увеличению груди.

И вот сейчас, не раздумывая, на автомате, я посмотрел на грудь Соры, которая стояла рядом со мной.

— Как видишь, всё безнадежно.

— Ну да. ... Постой, а, нет, всё не так!

Сора скорчила мне кривую улыбку, тому, кто скрыл свой кивок за паникой.

— Не очкуй. Это ж правда. Я не комплексую от этого.

— В-вот как. Но, как бы, почему она заинтересовала тебя?

— По правде говоря нет причины «почему»... Нацухико, тебе нравятся большие сиськи?

Она наклонила голову и уставилась на меня, а вот я, на мгновение, потерял голос.

— ... Не нравятся?

— А, нет... это, да нет же. В смысле, я не сильно-то и задумывался, нравятся ли мне большие сиськи ц девушек, если уж говорить...

— Так вот как? Значит, ты не против, если это утёс, типа такого? — говорила Сора, проведя по

собственной груди.

— А, утёс. Мне все равно. Буть сиськи большими...

Подчеркнул я, будучи не способный понять речь Соры, и попытался выразить свои истинные чувства.

Хотя мои одноклассники постоянно оживлённо суеются из-за таких вещей, как «у кое-кого в другом классе здоровенные сиськи», я не принимал в этом своего участия, до этой минуты я даже не знал, что, сравнивая грудь Соры со средним размером, её грудь была меньше.

— Понятно... окей. Понятно, понятно.

Сора с облегчённой улыбкой почему-то вернула книгу по увеличению груди на полку. Я всё больше и больше приходил в ступор из-за состояния этой девушки.

Сегодняшняя Сора отличается от обычной. Такое чувство, будто она ведёт себя как моя девушка, а не как подруга детства, или, может быть, это всё просто моё высокомерие...

— По-видимому, вторая история — это книга в мягкой обложке. ... Ладно, как думаешь, мне надо купить какой-нибудь сувенир для Момидзи?

Вслед за Сорой, у которой внезапно похорошело настроение, мы поднялись на второй этаж.

Из уголка с новыми работами, подготовленного в том месте, которое больше всего выделялось на полу, была выбрана и куплена единственная копия детективного романа, который, казалось, соответствовал предпочтениям Момидзи.

После этого мы ходили по магазинам, болтая.

— Посмотри на цену этой книги, Нацухико, — Сора взяла в руки книгу А6 и сказала с серьёзным выражением.

— 630 иен, по-твоему это нормальная цена?

— Она, да? Но на станции где мы остановились раньше, одна рубашка продавалась за 6000 иен. Ты можешь в это поверить? Разве она не в десять раз больше этой книги?

— М-м, я не уверен насчёт рынка одежды для девушек, хотя...

— О силы небесные, глядя на это, ты осознаёшь насколько отличаются человеческие ценности.

Для меня, я бы предпочла купить 10 книг, чтобы не оказаться в ситуации, когда мне придётся надевать всё это, но есть люди, которые решили купить рубаху за 6000 иен, как будто в этом мире такое — норма...

От такого превеликого культурного шока Сора застонала с мрачным лицом, у-ухм.

Осмотревшись вокруг ещё один раз, когда мы вышли из магазина, день был близок к полудню.

— Уже так поздно... не пора ли нам пообедать?

— Нет, перед этим, давай зайдём вон туда.

Местом, на которое указывала Сора, было совершенно новое здание с белыми наружными стенами.

Вещи, наподобие постеров, вставленные в рамки для картин, были приклеены в ряд на стене.

— Это кинотеатр?

— М-м. Фильм, как говорят — установленный шаблон для свиданий. ... Это совет, который я получила от Момидзи.

— Ха-ах...

Опять Момидзи. Я не имею ничего против если она рассказывает Соре странные шуточки, но...

Вначале, мы пошли в кинотеатр.

Огромное фойе было набито различными людьми — группы студентов, группы пожилых людей и огромное количество семей. Встав в очередь к билетной кассе, мы посмотрели на экран, показывающий расписание показов.

— Что будем смотреть?

— Если честно, я уже решила.

Как она и сказала, название, про которое упомянула Сора, было долговременной экранизацией западного фильма.

Это работа, которая часто упоминается в интернете и на телевидении, поэтому я уже знал

большую часть сюжета. Поэтому этого я спросил Сору.

— Ты правда уверена? Он разве в твоём вкусе?

— Угу. Момидзи порекомендовала его. Раз уж мы на свидании, вы должны посмотреть его, сказала она.

Расположенные места были почти набиты под завязку.

С момента выхода фильма прошло уже примерно полгода и фильм стал сверх популярным.

Вскоре фильм начался, это была любовная история с ноткой комедии.

Хоть это и была посредственная комедия, но в тщательно проработанной картине, в которой мужчина и женщина искренне влюбились, я постепенно погрузился в историю.

А потом фильм подошёл к трогательному концу. Это такая хорошая работа, — я подумал, что должен был посмотреть его раньше. Я согласился с его высокой популярностью.

—?

Когда похвала начала бить ручьём, что-то мягкое и тёплое коснулось моей руки.

Сидя рядом со мной, Сора положила свою руку на мою.

Спустя миг моё сердце заколотилось, и я посмотрел на лицо Сору. Хоть всё это и происходило во мраке, я знал, что она улыбается, глядя на моё лицо.

Тук, тук... моё сердце забилося. Это была не неистовая пульсация.

Я не мог думать.

Я просто смотрел на Сору, как будто находился в состоянии транса, и сплёл свои пальцы с её пальцами.

Как только я это сделал, душевная боль забила через край.

... Больше. Я по-прежнему хочу больше.

Я хочу сблизиться ещё глубже, я сжал ладонь Соры.

Ладонь Соры тоже сжала мою в ответ.

Радость от получения этой мягкости заставила меня захотеть заплакать.

Вскоре титры закончились, а наши пальцы и глаза сплелись между собой.

... Я просто не могу оторвать свои пальцы или глаза.

Вот о чём я думал.

Но реальность жестока.

Когда фильм закончился, зрителям пришлось выходить.

В суматохе посетителей, покидающих свои места, Сора и я пришли в себя.

Мы, которые оба стали красными, развязали наши переплетённые взгляды.

Наши спутанные ладони также пришлось развернуть с нерешительностью.

В силу этого, постепенно я восстановил самообладание, живущее в «космосе», оглядываясь на меня с более ранних времён, на короткий промежуток, и пока мы покидали кинотеатр, я не мог здраво смотреть на лицо Соры.

... Зачем я сделал что-то такое смущающее!

Это была просто случайность, — это единственное, о чём я мог думать. Меня поглотила атмосфера фильма. Такой поступок явно заходил за территорию друга детства.

Но... тут я подумал.

Сора приняла его. Этот поступок перешагнул дистанцию подруги детства, и она позволила его.

Пока я думал о значении этого в своей всё ещё лихорадочной голове, я посмотрел на Сору и...

—!?

Само собой, наши глаза встретились, я отвернулся с отскоком и свесил голову.

— Ну... ну что! Посмотрим на время! Не пора ли обедать! — как будто она пыталась что-то скрыть, Сора сказала громким голосом. — Ты сейчас должно быть проголодался, Нацухико?

— Е-есть такое.

Сора вернулась к своему обычному тону и громкости, я ответил ей тихим голосом. Хотя я по-прежнему не мог смотреть на Сору, я знал, что её тело и уши до сих пор были довольно красными.

— Похоже, здесь есть много ресторанов, пойдём в самый подходящий.

— А, погоди секунду.

Сора, выступившая с предложением пока шла вперёд, остановилась.

— А мы можем пообедать в семейном ресторане?

— В семейном ресторане?

— Нелегко идти в магазин, который ты не знаешь, потому что, ну... у них может оказаться какая-нибудь фигня.

Сора приложила палец к подбородку и, немного подумав, кивнула: «В этом есть резон».

— Раз так, то давай заглянем в ближайший семейный ресторан.

— Не вопрос. Я уже нашёл.

— ... А ты уже подготовился. Ты что, с самого начала планировал пойти в семейный ресторан?

Не совсем, — когда я так ответил, я вытащил из сумки памятку с указанием местонахождения семейного ресторана.

Это чтобы избежать несчастья, которое карта показала мне прошлой ночью. Сегодня тоже больше не будет несчастья. Мне кажется, что на моём лице не было видно облегчения.

— Теперь, когда ты упомянул об этом, ты понял откуда та карта?

— ... Э!?

Я чуть не выронил памятку.

— Ещё тогда, на карте было написано, чтобы ты остерегался дождя после полудня. Или это был просто розыгрыш Момидзи?

— А, а-а-а... ну да... да... да мне и самому интересно, что это за розыгрыш? А... ...пока что, это..... Думаю, у меня нет идей... ... ну это..... а, ну да! В итоге, я не особо-то переживал об этом!

Это было слишком ненадёжно, если бы мне самому пришлось выразиться.

— Во-о-о как... Ну да ладно, я и не уверена, так ли это.

Не считая этого, Сора больше ничего не спрашивала. Пускай у неё, вероятно, и оставались сомнения.

Но когда я подумал об этом, я понял, что нет необходимости скрывать это. Я чувствовал, что хочу услышать мнение Соры о предсказании будущего и появлении Маки-тян в моём странном сне.

Что ж, давайте-ка сегодня просто оставим это в секрете.

Семейный ресторан, написанный в памятке, в 2 часа дня был почти забит, но после 5 минут ожидания некоторые столики опустели, и мы смогли получить поздний обед.

Во время обеда мы разговаривали, и странное настроение после того, как мы покинули кинотеатр, исчезло, я наконец-то осознал, что Сора и я снова превратились в друзей детства, как по старинке. По взаимной основе мы, как могло показаться, ни коим образом не касались случая, произошедшего в кинотеатре.

— Что будем делать после? Скоро начнёт темнеть.

Мы доели обед и вышли из семейного ресторана, время было около 15:00.

— Под конец, есть место, куда бы я хотела сходить. Тебя это устроит?

Я кивнул на предложение Соры. Она сделала странно серьёзное выражение.

Мы вернулись на станцию и сели на электропоезд. Маршрут был в направлении Хатиодзи.

Внутри поезда Сора не была очень разговорчивой, а когда я спросил её, куда мы едем, она ответила двусмысленно и неопределенно.

— Мы ходим здесь.

Это была станция Китахирагава, третья остановка после станции Хатиодзи.

Над станцией открывался непрерывный вид на городской пейзаж Китахирагавы.

Сойдя на платформу, Сора указала на крапинку внутри города, ту, что начала окрашиваться закатом.

— Давненько это было, я хочу покататься на нём.

По ту сторону, куда указывали её тонкие пальцы и потемнело на светодиодной подсветке, было большое колесо обозрения.

Детский парк развлечений Китахирагавы.

Нужно было набраться немного смелости, чтобы назвать это «парком развлечений», при том что это было мелкомасштабное заведение.

Там были карусели и вращающиеся «чашечки», у них был стандартный набор игрового оборудования, оно было достаточно маленьким для любого ребёнка, пропорциональная площадь участка была скромной.

Однако, когда я был в начальной школе, это было довольно увеселительное место, я часто обременял своих родителей, прося и умоляя их отвести меня туда. Сора и её родители, а также бабушка и дедушка, с которыми я сейчас живу, тоже приходили сюда.

Для меня это место с невероятно важными воспоминаниями.

Интерьер особенный, он стал достопримечательностью города Китахирагава из-за его чрезмерно большого колеса обозрения.

— Оно кажется невероятно узким. Думается мне, это означает, что мы выросли.

Когда мы сели в кабинку с цветом, Сора и я сели друг напротив друга.

— Декорации тоже изменились.

Я выглянул за пластиковое окно, полное царапин.

В особенности, окрестности станции превращались в спальный городок, и по сравнению с моими смутными воспоминаниями из детства, огромное число апартаментов позади меня увеличилось.

— Прошло где-то 7 лет. Странно, что мы с городом не сильно изменились. Хотя вот, это колесо обозрения кажется начинает изнашиваться.

Ржавчина начала падать с оконной рамы, от дисциплинарного высказывания пальцем Соры.

Несмотря на то, что мне известно, что эта кабинка когда-то была исписана изображениями радуг и их семи цветов, теперь цвета поблекли, и я не мог найти отличия между едко-оранжевым и жёлто-янтарным.

Не ответив, я почувствовал, как время прошло.

— Ты помнишь? — в глазах Соры застыло выражение, похожее на ребёнка, который подумал о занимательной проделке. — Когда мы в первый раз прокатились на этом колесе обозрения, ты испугался высоты и заплакал.

— Гох.... Т-такое правда случилось?

Я отвёл взгляд, дабы скрыть смущение, но я прекрасно это помню.

Это история с моих детсадовских времён. Сора и я, а ещё моя мама прокатились на нём вместе, и хотя я ляпнул, что хочу покататься на нём, но как только он повернулся до полпути, я расплакался перед мамой, и спросил, можем ли мы сойти с него побыстрее.

— Нацухико, ты тогда был таким милым. Ты сейчас нормально переносишь высокие места?

Ухмыляясь сказала Сора со злобной улыбкой, чтобы хоть что-то ответить, я вспоминал о том, когда мы были по моложе, и искал что-нибудь, что я мог вспомнить для контратаки.

— С-Сора, ты тоже плакала. Когда мы пошли в дом с привидениями.

— Му... я просто испугалась необъяснимого явления, — Сора надулась и отвернулась, но не смогла скрыть покраснение ушей. — Да и вообще, это было ещё тогда, когда я была ребёнком.

— И я был тогда просто ребёнком.

Наши лица стали серьёзными, как только мы начали придирааться, а потом мы что-то выпалили в голосину в одно и то же время.

Наши яркие смеющиеся голоса были заперты в узкой кабине.

— Мы оба были детьми, м-да? Было много всего, что мы боялись.

— Конечно. Но даже так, я редко плачу...

Сора вытерла слёзы, которые собрались у неё из-за сильного смеха.

— Ты плачешь прямо сейчас.

— Это не считается. Слёзы не вышли, так что это не плач.

Фу-у, — сказала она с наглой улыбкой, взгляд Соры устремился за окно.

— ... Разве это не тяжело?

Это был вопрос, адресованный мне, я знал это, потому что её голос был мягким.

— Не знаю.

Пока я честно отвечал, я тоже смотрел на декорацию за окном.

— Мне кажется я что-то чувствую. Я чувствую горечь в моей груди.

В этом колесе обозрения было место, где Сора и мои воспоминания были отрезаны. Это было немного неловко, но оно скрыто в моём сердце, это воспоминание.

Там было похожее воспоминание обо мне и моих родителях.

— Мой папа давал мне кататься на его плечах.

То, что я видел в то время, было тем же пейзажем, что и в парке развлечений на более высоком месте.

— Когда я заблудился, моя мама звала меня.

Радость, которую я чувствовал в то время, тепло моей матери, которая обнимала меня.

Хотя я помнил всё это, за эти 7 лет я пришёл к тому, что ограничил эти воспоминания.

Выпустив их сегодня, я что-то почувствовал.

— Я немного одинок ... так мне кажется. Но это чувство отличается, от горечи. ... Да, в конце концов, я правда не знаю.

— ...Ясно.

Сора посмотрела на меня и улыбнулась.

Я посмотрел на неё и тоже улыбнулся. Хотя я без понятия, хорошо ли я улыбнулся.

Я не чувствовал себя одиноким до того, как вспоминал о своих родителях, но это потому, что мой мир сейчас такой мирный. Мои тихие спокойные деньки с возможностью предсказывать будущее даровали мне возможность улыбнуться.

Фигура Маки-тян всплыла в моей голове. Может быть Маки-тян и не жительница мира снов, но вместо этого она — богиня, и именно она дала мне эту карту.

Нет, мне уже всё равно, Маки-тян или кто-то ещё.

Я благодарен кому бы то ни было, кто дал мне эту карту.

Кабинка, в которой мы находились, приближалась к возвышению до самой высокой точки на колесе обозрения.

— ... Нацухико.

Сора встретилась со мной глазами, она показала серьёзное выражение лица, она заговорила.

— Я люблю тебя.

Ничего толком не осознавая, сперва я не понял смысла.

Вот почему, как будто почти рефлекторно...

— Ага.

Я сказал, с кивком.

Моя голова была в неактивном состоянии, но она начала шевелиться...

— Вот как ты реагируешь на так называемое признание.

Сказала Сора, горько улыбаясь, и после этого...

Признание. Я вспомнил значение этих слов, я вспомнил значение этого поступка, я...

— ~~~~~ !?

Я закрыл свой рот. Это было не из-за того, что езда на колесе обозрения вызывала у меня тошноту, что было на самом деле, так это полное удивление, заставившее меня издавать странный шум.

Ладонь, которая держала мой рот, была горячей, часть моего лица, которой она касалась, тоже была горячей.

Всё моё тело было горячим, как будто оно было в огне, в моей кипящей голове удивление и вопросы прыгали, как шарик патинко.

— П, при, приз... .. приз, нание?

— Правильно. Признание. Потому что я тебя люблю.

Она снова объявила, я думал, что моё сердце остановится.

В конце концов, я не мог этого вынести. В этом удивлении и этом напряжении, а также этой радости.

— Позволь мне разжевать это для тебя.

Лицо Сору, казалось, стало таким же красным, как и цвет моего лица.

— Я не говорю, что я просто люблю тебя как друга детства, понимаешь? И это тоже не то, как будто я люблю тебя как семью. Я люблю тебя, Нацухико Сидо, как парня.

Опять. Она опять сказала «люблю». Глубоко в её глазах было мерцание.

Я убрал руку, прикрывающую рот. Похоже, я не дышал какое-то время.

Глубоко вздохнув, я посмотрел на серьёзное выражение лица Сору, она же продолжила.

— Нацухико.... это, я, я... я хочу, чтобы ты был моим парнем.

Выражение её лица было нечленораздельным, это не было похоже на а-ля-Сору.

Сора сжала кулаки обеими руками и положила их на колени, и внимательно ждала моих слов.

Если я выражу свои истинные чувства, я сразу же захочу убежать.

Переполненный этим чувством напряжения, из-за того, что я был пропитан этим давлением, я захотел выпрыгнуть из кабинки... Так ч и думал.

Но я не могу этого сделать.

В глазах Сору, переполненных уймой мыслей, она заверяла меня, мол, «ты не обязан отвечать».

... Если бы я сказал, что не заметил доброй воли Сору, это было бы ложью.

Человеком, который пришёл поддержать меня, когда я провалился вниз после потери родителей, была, без сомнения, Сора. Сора, не утешая или подбадривая, просто стояла подле меня в молчании. После того, как меня забрали мои бабушка и дедушка, она нашла свободное время, чтобы встретиться со мной.

Я и представить не мог, насколько сильно она помогла мне со всем этим.

У меня сложилось впечатление, что преданность Сору поддерживать меня была просто из-за доброты, а она наверняка чувствовала предательство.

... Но что насчёт собственных чувств.

С Сорой рядом со мной сейчас, спокойствие, тепло и счастье, которые я чувствую, лежат в основе чувства благодарности.

... Нет, дело не в этом.

Но до того, как Сора встала вместе со мной и залечила раны от потери моих родителей, я любил её. Поскольку она была для меня особым существом, когда я подумал, что снова могу всё потерять, я нашёл в себе причину жить.

И до сегодняшнего дня, я не понимал.

Когда она заявила на наше место встречи, придевшись получше, как только могла.

Когда она бубнила и волновалась, нравятся ли мне большие девичьи сиськи.

Когда она, казалось, ласково завернула мою ладонь и сжала в ответ.

Это было для меня. Я не замечал, что всё было для этого.

... Я люблю Сору.

Уже давно, и прямо сейчас тоже...

— Сора.

Она подняла лицо и сразу же встретила со мной взглядом.

— Я тоже тебя люблю, Сора.

Медленно, вежливо я выражаю все свои чувства словами.

Интересно, достигли ли они. Сора глубоко вздохнула и приложила руку к своей груди.

После этого она заговорила.

— Ты будешь моим парнем?

— Ты будешь моей девушкой?

Мы спросили, взаимно. И мы взаимно рассмеялись. Меж тем, слёзы начали наполнять мои глаза.

Эта улыбка и есть ответ на вопрос.

В этот момент, безусловно, Сора и мои отношения перешли от друзей детства к паре.

— Ты снова плачешь, Сора.

— Я плачу. Я не знаю почему, но это было действительно напряжённо. Хотя ты так и говоришь, Нацухико, ты тоже плачешь.

— Я не плачу. Просто у меня слёзы на глазах.

— Кух, ты злюка.

Пока мы оба вытирали то, что скопилось в уголках наших глаз, мы вместе посмеивались.

Похоже, между нами двумя ничего не изменилось. Но, очевидно, кое-что изменилось.

Улыбка Соры, которую я видел, выглядела совершенно иначе, чем раньше, когда мы были друзьями детства.

— Нацухико. Я могу сесть рядом с тобой?

Сора встала, не дожидаясь ответа, и стараясь не тряхнуть кабинку, она присела на свободное место.

Затем, нравится мне это или нет, она быстро и молча взяла меня за руку и сплела наши пальцы, как мы это делали в кинотеатре.

Когда она это сделала у меня закружилась голова.

— По-погоди, Сора?

— Хмпф. Непонятно почему, но когда мы это делаем, это очень приятно.

Сора положила голову мне на плечо и наклонилась ко мне. Дистанция между нами исчезла.

— Разве не вот так влюблённые ведут себя друг с другом? — когда она сказала это, Сора показала на окно позади нас своей пустой рукой. Сквозь окошко, кабинкой ниже, я увидел мужчину и женщину, тесно прижимающихся друг к другу. Они были очень похожи на нас прямо сейчас.

— Мне больно, но у меня такое чувство, словно я обязана использовать их как пример.

— Г-говорить такое это... немного смущает...

— Всё хорошо, не правда ли? Я была отчасти нерешительна. Но мы стали парой. Так что мы можем флиртовать всяко как нам нравится.

— Ну да... похоже на то, но я могу ошибаться...

Но тепло, которое излучает тело Сора, безусловно, приятно, и я не хочу отделяться.

В нашем пространстве, вечернее солнце пробилось сквозь поцарапанное окно.

— По правде говоря, сегодня моя одежда была в некотором роде щепетильной. Я думала, что это необходимо вытерпеть ради стиля, предложенного Момидзи... Но от этого мне становится тепло.

Это было не просто тепло тела, которое взаимно испускалось, но, конечно, я чувствую, что это тепло, льющееся из моего сердца, и Сора, вероятно, тоже его чувствовала.

— Мы пришли в парк развлечений, чтобы ты могла признаться?

— Типа того. Во-первых, само свидание было как раз для того, чтобы я могла признаться.

— Понятно. ... Это было неожиданно.

— Что именно?

— Мне казалось, что ты не заинтересована в чём-то вроде признания. В нём или же в любви.

— Мне это не интересно. И сейчас тоже. Я просто, на самом деле... не знаю почему, но если спрашивать, должна ли я признаться, это всё равно что попросить разрешения.

Сора говорила так, будто тщательно подбирала слова.

— Разрешение? Что ты имеешь в виду?

— Всё просто. Разрешение для удовлетворения моего желания. Моё желание хотеть тебя, — Сора, поднявшая голову, посмотрела на меня и выразила улыбку, пока она завораживающе говорила. — Импульс. Я человек в пределах моего терпения. Я не могу унять то, что хочу тебя.

— В смысле «хочу»?

— Быть вместе с тобой. Я хочу коснуться твоей кожи. Я хочу.... быть с тобой. Я хочу чувствовать существование, известное как всё тело Нацухико Сидо, я хочу постараться сохранить его при себе. Когда мы перешли в старшую школу и, казалось, проводили больше времени вместе, это желание росло всё больше и больше.

Это человек, чьи слова слишком прямолинейны. Я почувствовал, как сердцевина моей головы онемела.

Это из-за того, что именно сказала Сора.

— Но это желание сталкивалось с тобой, и я не хотела быть упрямой. Я не хотела видеть тебя обеспокоенным. Вот почему я призналась. Чтобы ты принял моё желание.

Я знаю название этого желания.

Это желание называется «влечение». Оно точно есть и внутри меня.

— Ты считаешь меня постыдной? Если ты так думаешь, то я ничего не могу поделать.

— Я тоже.

Сора говорила с искренним выражением лица, она остановилась, чтобы посмотреть на меня.

Вплоть до этого дня, только она была тем, кто выражал свою любовь, потому что я слишком жалок.

— Я тоже хочу тебя, Сора. Я всегда хочу быть вместе с тобой. Я не уверен, могу ли я быть терпеливым, как ты...

— В таком случае.... Ты не против, если я хочу тебя, Нацухико?

— Ага. Если это нормально хотеть для меня, то и для тоже, Сора.

— Ага. Конечно.

Она улыбалась пока её прекрасные глаза увлажнились, Сора снова наклонилась ко мне.

— Я счастлива.... Счастье. Это счастье.

Она пробормотала, как будто она размышляла, я тоже кивнул.

Счастье, я полностью потерял мою мирную жизнь 7 лет назад.

Теперь же она была так близко, она всегда была рядом со мной.

Вскоре кабинка, в которой мы ехали, приблизилась к земле.

Дверца открылась, этот счастливый момент, казалось бы, кончился, сотрудник обвинительно наблюдал за нами.

— Какой грубый парень. Он мог бы заткнуться и дать нам прокатиться ещё раз.

— Ничего не поделаешь. Давай как-нибудь снова придём сюда.

— Давай. В следующий раз давай возьмём билет, чтобы дважды сделать на нём круг.

Мы были неразлучны так долго, как только могли, и сошли с кабинки.

Пока держались за руки. Пока близко прижимались. Пока между нами было нулевое расстояние.

Мы больше не просто друзья детства. Это расстояние для пары.

После того, как мы покинули незабываемый парк развлечений, мы пошли по нашей дороге до дома.

Мы совпали с приливом пора-домой, платформа станции Китахарагава была переполнена людьми.

Поскольку высокоскоростной поезд, который останавливается на Хатиодзи в одном направлении, вероятно, был забит, мы ждали на платформе следующего поезда, чтобы сесть на медленный поезд до дома.

И когда мы шли...

— Ой.

Вытолкнутая толпой людей, выглядело так будто Сора вот-вот соскользнёт с платформы.

Второпях, я притянул её к себе нашими сомкнутыми руками.

Поезд проехал сразу за Сорой, которую мне удалось подтянуть к себе, защитив её.

— Сора, ты в порядке?

— Ага, спасибо. Я в порядке.

Моё сердце забилося, как будильник.

— Ей-богу... я рад, что держал тебя за руку.

— Ага. В самом деле.

Что если бы я не держал её за руку. Будь мы до сих пор друзьями детства, это было бы опасно.

Мы ещё сильнее схватили друг друга за руки.

Интерлюдия: Наша политика возмездия

— Какое замечательное зрелище.

Он сказал во время просмотра телевизора.

На экране транслировались новости о пожаре в городе.

В одной комнате горящего жилого комплекса они обнаружили обгоревший труп безработного мужчины.

Этот человек был преступником серии произошедших поджогов, которые беспокоили общество.

Затем, около недели назад, человеку, которого он потребовал, я «даровала награду».

— Поджигатель до смерти сгорает в огне. Нет ничего более подходящего, чем это.

Без каких-либо особенно глубоких эмоций он не был заинтересован.

Инцидент, который должен был произойти естественно, произошёл естественно. Он, вероятно, признал это.

Я стояла в углу гостиной и просто слушала его голос.

Чтобы исполнить его желание, я стала его инструментом.

Тот, кто устанавливает цель воздаяния, это он. Тот, кто выполняет его, это я.

Я говорю «выполняет», но мне не нужно делать это непосредственно. Манипулируя вероятностью, наполняющей этот мир, я могу даровать награду в виде несчастных случаев и событий даже отдалённым целям возмездия.

С того момента, как я решила даровать ему желание, я начала понимать, что мне не нужно думать о том, какая награда будет уместной. Существо, вроде меня, вещь, которая дарует желания людям, помогает с желаниями, которые я должна даровать.

Он осознавал мою силу, но, тем не менее, был осторожен.

Сначала он выбрал преступников злодейских инцидентов, происходящих в Японии, в качестве цели возмездия. Это было, вероятно, для того, чтобы испытать мою силу.

Например, если это тот случай, когда полиция не может установить личность подозреваемого, если я узнаю внешность и имя преступника, его местонахождение и события в прошлом. Выполнение возмездия, подтверждающее, на что установить возмездие, не сложно.

Соответствующая награда, для всего мира.

В отличие от Создателя, я несовершенна и не могу изменить мир по частям.

Тем не менее, если мы сделаем что-то подобное, мы приблизимся к миру, который я желаю, мало-помалу, сказал он.

— После завтрашнего дня включи людей что поближе ко мне в качестве целей возмездия.

Люди что поближе к нему. Такие как родственники и семья?

— Моя семья не в счёт. Они слишком близко. Мы выйдем на улицу и дадим расхаживающим вокруг людям их соответствующие награды.

Планируешь ли ты проверить эффективность моих способностей?

— Да.... Кроме того, когда мы выйдем на улицу, надень это. Этот странный внешний вид слишком выделяется. Тогда-то я не буду против пройтись с тобой.

Он протянул мне картонную коробку, лежавшую на столе.

Я взяла её и заглянула внутрь, внутри была школьная форма для девочек, в которой он учился.

— Я также положил туда резинку для волос. Свяжи эти бессмысленно длинные волосы.

Он устало заговорил и вернулся в свою комнату.

Он странный человек, — подумала я снова.

Это не первый раз, когда он даёт мне вещи.

Первой вещью, что он дал мне, было место для отдыха. Одна комната в квартире, которую его родители, вроде бы, купили ему в подарок, и в ней он выделил мне одну комнату. С самого начала тут было много комнат, поскольку он жил вдали от дома, они казались бесхозными.

Теперь в комнате, которая когда-то была свободна, была установлена простая кровать и туалетный столик, а шкаф, который ему нисколько не был нужен, когда он жил один, был напичкан хранящимися женскими одеждами.

До сих пор я встречала много людей, но со мной никогда не обращались подобным образом.

Мне поклонялись как богине, и, хотя я жуткая как чудовище, но ему было всё равно, как будто

я просто человек, и он относится ко мне, как к девушке. Даже при том, что он избегает этого, откровенно ведя себя так, будто он смотрит на меня свысока, он чрезвычайно вежлив со мной.

Я чувствовала, что что-то ещё было странно.

Это его личность.

Я видела его, когда он разговаривал с друзьями по телефону. Его тон и выражение тогда по-настоящему походили на другого человека. Он яркий, дружелюбный, а когда общается, то пускает шуточки, но это не имеет ни малейшего сходства с обычным им, которого я знаю.

Возможно, он страдает расстройством раздвоения личности?

— Это глупо. Я просто играюсь.

Я спросила, и не почувствовала ни малейшего дружелюбия, ответил лишь холодный голос.

— Когда я говорю с низшими людьми, лучше встать на их сторону, а не на вражескую. Я надеваю личность, которую они предпочитают. Это для них это небольшое бесплатное угощение.

Это выглядело как очень шуточная личность.

— Хм-м-м. Обычно это довольно забавно, но в глубине души — это более серьёзно, она гарантирует, что люди не будут лгать. Такая личность самая популярная. Я не могу шутить слишком много, но я также не могу быть слишком серьёзным. Но несмотря ни на что, они всегда занимают положение, уступающую другим.

Люди предпочитают тех, которые уступают им?

— Естественно. Люди страдают от комплексов неполноценности. Они не могут нести в себе чувство, что людям лучше, чем им, нравится быть рядом с ними. Отсутствие уверенности в себе воодушевляет их, потому что оно заставляет их страдать.

Но чувство чести существует и у людей. Разве ты не назвал бы честью чувство, когда люди лучше, чем ты, любят быть рядом с тобой?

— Какая сладкая мысль. Люди завидуют всему. Хотя ты называешь это честью, но по другую сторону скрывается ревность. Кроме того, поскольку я единственный человек, который осознаёт это, это самая большая проблема.

Хотя он утверждал это, я не видела, что в этом была какая-то часть популярного ученика, которая была низшего сорта.

Я не думала, что кто-то сделает вид, что он ниже, просто чтобы у них были люди, которым нравится быть рядом с ними.

— На самом деле мне не нужно быть ниже всех. Низшие люди не пытаются и не видят истинную природу вещей, они живут в фантазии. Даже межличностные отношения дополняются фантазиями. Бормоча под себя какие-то жалобы вместо того, чтобы приветствовать их, это само по себе разряжает людей. Эти типы, вероятно, несовершенны так же, как и я, они видят версию меня, которую они создают в своей голове, а не настоящую меня, и это заставляет их чувствовать себя лучше.

Он говорил так, словно он мог читать мысли других людей.

— Конечно, ты думаешь, что я могу их читать. То, что думают массы, легче прочесть, чем детскую литературу, их легко понять. Ну, для меня это именно так.

Тогда почему ты продолжаешь водить дружбу с такими низшими людьми?

— Ну, я ненавижу проигрывать. Неважно, насколько это тривиально, я всегда хочу оставаться победителем. Моих способностей недостаточно, качество и количество моих друзей, ценность моего окружения, а также, как много людей умрёт ради меня. Я хочу продолжать побеждать во всех этих вещах.

И чтобы сделать это, ты главенствуешь в понимании мыслях людей?

— Мне нравится побеждать. По крайней мере, больше, чем проигрывать.

Желание возмездия было для того, чтобы ты мог победить?

— Я говорю о кое-ком, кто расселся на выигрышной позиции. Дарить людям награды, судить о грехе обе эти работы стоят за высшим человеком. Оценивать действия и мысли каждого, и даровать им соответствующую цену... тебе не кажется, что это подходящая привилегия для человека, который восседает на вершине?

Я не ответила на его вопрос.

А он также, скорее всего, не нуждался в моём ответе.

Я, что не была человеком, должна была восхищаться его мышлением, я не думала критиковать его.

Я просто стала для него инструментом, кто сильно желал, просто чтобы довести до конца мою задачу.

Я вещь, которая исполняет желания людей.

Вещь, только для этого.

<http://tl.rulate.ru/book/25167/679681>